

М. В.

Да здравствует великий Союз Советских Социалистических Республик — твердыня дружбы и славы народов нашей страны, несокрушимый оплот мира во всем мире!

(Из Призывов ЦК КПСС к 38-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции).

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 132 (3477)

Суббота, 5 ноября 1955 г.

Цена 40 коп.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ МЕТРО

РЕПОРТАЖ

1. Нам эти строки сердце подсказало. К листу бумаги тянется перо.

2. Выходишь из Московского вокзала И сразу —

в Ленинградское метро. На наше, на московское похоже, Своей красой приковывая взгляд, Оно еще торжественней и строже Утверждено

в глубинной «топи блат». Здесь прочен свод, неколебимы стены, Им не страшна подземная вода. Наклонных лестниц умная система Бежит,

ведет отсюда и сюда. Здесь перед всеми явственно предстала Действительности новая глава — Содружество гранита и металла, Полет мечты и сила мастерства. Глядишь вокруг — и видишь пред собою Изваянное в бронзе на века: Гремит «Аврора»,

люди рвутся к бою, И Ленин держит речь с броневика. А на перроне, в непрерывном гаме, Неумолимо движется народ. И живописный камень под ногами Горит,

стелется, как лед. Взглянуть на этот терем рукотворный Стремится благодарный Ленинград. Прекрасному —

«все возрасты покорны», — Улыбчивые лица говорят. Вот — седоусый, а глаза искрятся — Подобным людям годы ничтожны, Мы видим ветерана-ленинградца, Он, может быть, встречался с Ильичем. В своем морском наряде горделиво Стоит матрос, как будто в камень влит; А ветер —

словно с Финского залива — На бескозырке ленты шевелит. В косынке пестрой, в кепочке фасонной (подмышкой —

тяжеленные тома), Как говорится, собственной персоной Сюда явилась молодость сама. То слышен смех, то рядом спор упрямый! А вот, надвинув капор до бровей, Шагает детство с неусыпной мамой, В обнимку с куклой розовой своей. И в первый миг — попробуй, угадай-ка: Где егоза, где с лентой стрекоза, Где — просто кукла,

где — ее хозяйка, — Так у обеих светятся глаза!.. Бегут в тоннелях быстрые вагоны, Горят огни,

соперничая с тьмой. Отныне путь в рабочие районы Накратчайшее врезан по прямой. Здесь света много и простора много, Здесь рельсам путь и мрамору блистать...

3. Вступает в строй подземная дорога, Она — герою-городу под стать! Сергей ВАСИЛЬЕВ, Сергей СМЕРНОВ, специальные корреспонденты «Литературной газеты» ЛЕНИНГРАД, ноябрь

ОТЧИЗНА

Не ветром предутренним, ранним, Не вихрем осеннего дня, — Своим животворным дыханьем Ты вновь овеваешь меня. То солнцем, то синим потоком Меня одарят простор, То колосом в поле широком, То лесом, то высями гор.

Лугами прибрежий знакомых, Пленительным щебетом птиц, Платочками белых черемух, Водю прозрачных крилиц. Не звезды горят во вселенной, Как тысячелетия назад, — Глаза твои проникновенно В глаза мне и в душу глядят.

В очах твоих — ясная мудрость, В них — все, что пришлось нам пройти, Столетья грядущего утра, Двадцатого века пути.

В них — щедрое солнце лучится, В них — нет ни тумана, ни мглы. В них — жарких мартов зарницы И Черного моря валы.

Не грозы, не молнии в тучах, Не буря грохочет в ушах, — То слышится шаг твой могучий, С которым сливаю свой шаг.

Как трудно в дороге нам было, — Повсюду, куда ни ступи, Расскажут родные могилы В Заволжье, в венгерской степи.

В каком побывали мы крае, Какой мы достойны хвалы, — Клекочат в Карпатах орлы, И чайки кричат на Дунае.

Мы, сколько бы нам ни грозили, Развеем угрозы и ложь. Отчизна, ты землю на крыльях Стремительно к счастью несешь.

Андрей МАЛЫШКО

Перевел с украинского Я. ХЕЛЕМСКИЙ

МОСКВА

Священна ты для всех, Москва! С тобою судьбы связаны людские, Про мирный труд твой ширится молва И про твои победы боевые.

Пусть от Москвы далеки Пекин, — В сердцах у нас единое биенье. К тебе обращены мы, как один, Нам радостно твое любое достижение.

Для родины моей, Москва, Рабочие твоих прославленных заводов Машины строят. В жизнь воплощены слова О творческом содружестве народов. Профессор во дворце на Ленинских горах Читает лекции студентам из Китая, Во всех его занятиях и трудах Себя прямым участником считая.

Малыш на улице у матери спросил: «Земляк Мао Цзэ-дун — этот дядя?». Она кивнула. Он, с улыбки глядя, Меня салютом пионерским проводил.

Под стенами Кремля, у башенных ворот, В вечерний час, когда пора гореть рубинам, Советский гражданин плечом к плечу идет С китайским гражданином.

Хоть незнаком язык, но встреча не трудна! Мечта у них в душе одна.

Как для орла знаком простор небесный, Как для кита знаком путь по волнам морским, Так понимаешь ты, как мы ее храним. Так понимаешь ты, как мы ее храним.

Ты светишь нам немеркнущей звездой, Ты — символ мира, дружбы знак, Москва! Всегда с победою,

везде с тобою, К тебе любовь простых людей жива.

ТЯНЬ СЭНЬ

Перевел с китайского В. РОГОВ

Весна, рожденная Октябрем

Ян СУДРАБАКЛН

Ветры, налетающие с моря, кружат по нашему городу оранжевые листья. Падают первые снежинки. Во всем чувствуется глубокая осень. По-разному она проходит на берегах протоков Нижнего Енисея и на Хахетинской равнине, но с того дня, как на Неве прогремели залпы «Авроры», в чувствах и мыслях советских людей осень навстречу связана с весной. Весной человечества назвал в своих стихах Маяковский Советскую страну, родинную в октябре 1917 года. За тридцать восемь лет все пережитое, все битвы и победы, все радости и страдания врезаны в нашу память, словно алмазная иглой, и самое суровое и трудное кажется теперь нам захватывающим и прекрасным.

Победа Октября принесла на своих крыльях весну человечества, и с каждой осенью, с каждым новым годом мы чувствуем, видим, осязаем, как раздвигаются вширь и вглубь границы этой весны, как ее идеи захватывают новые массы, оживляют и оплодотворяют сердца.

На Призывы Великого Октября откликаются все новые сотни, тысячи и миллионы людей во всем мире. Их привлекают молодость, весенний подъем, неизменный прогресс нашей страны.

Весенний подъем — на нашей солнечной половине планеты. А там, где властвует чистоган, нет горше беды для человека, чем утрата перспектив, сознание своего бессилия, беспомощности целей.

В предисловии к третьему тому «Капитала» Энгельс писал:

«Как в шестнадцатом столетии, так и в наше бурное время чистые теории в сфере общественных интересов встречаются только на стороне реакции, и именно потому эти господа в действительности вовсе не теоретики, а простые апологеты этой реакции».

Так и во всем другом, в искусстве и литературе из поклонников «чистого искусства» вылезли прислужники реакции. Для них дыхание советской весны смертельно.

Для трудового человека любого континента оно житиеливо. Октябрь и Мир — это неразрывно. В первом обращении новой власти к народу, написанном великим вождем трудящихся Владимиром Ильичем Лениным, прозвучали слова о мире. Как забыть их! «Дело, за которое борется народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль за производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено».

Под этим историческим документом стояла подпись Военно-Революционного Комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов и дорогая памятная дата — 25 октября 1917 года, 10 часов утра.

Так говорилось в обращении. С тех пор через все героические годы несет страна знамя Октября, знамя мира, демократии и социализма. И 38-ю годовщину мы встречаем словами о мире, страстным призывом к борцам за мир во всех странах спланивать свой могучий фронт против поджигателей войны.

За тридцать восемь лет творческие силы советского народа во всех областях материальной и духовной культуры одержали много-много побед. И когда после долгих лет люди вспоминают о них, о великом подвиге народа-борца, то, как сказал Маяковский,

выступают слезы, выведенные из употребления, и кровь волнением ударит в виски.

Много хороших дат, людей и книг занесено в летопись тридцати восьми лет. Лучшие книги наших современников родились из жизни, в бурях Октября, вобрали в себя чувства и мысли народа, высокие его стремления, вобрали и отобрали великие идеи Коммунистической партии, — и герои этих книг вели и ведут народ вперед, к коммунизму.

Октябрь переключается с 1905 годом, Октябрь претворил мечты борцов первой Российской революции. Вместе с русским пролетариатом, передовой русской интеллигенцией, черная вдохновение, совет и помощь у русского народа, у партии, созданный Лениным, боролся против царизма и капитализма все народы России. От нем прогласил первая революция по замкам прибалтийских баронов.

С юношеских лет отдал весь свой пыл, свои знания, свой могучий талант делу революции Ян Райнис. Он остался верен ей всю жизнь, и народ воздал свою любовь великому поэту. В буржуазной Риге он тосковал по своим московским друзьям, рвался из провинциального плена к Москве. В Советской Латвии, в Советском Союзе его стихи и пьесы обрели многомиллионную аудиторию, перешли рубежи страны.

Октябрь дал народам светлый закон дружбы и свободы. Вспомним, к примеру, как большого армянского поэта Аветика Исаакяна в день его восьмидесятилетия чувствовала недавно вся братская семья народов.

Октябрь силен тем, что он не застыл на логмах, на достигнутом, на вчерашнем дне. Он глядит вперед. С каждым годом растут запросы и требования советских людей. Растут их требования и к литературе. Они хотят, чтобы наши писатели равнялись по лучшим образцам, ставя перед собой высокие задачи.

Октябрь победил и побеждает своей бурной деятельностью, своими неиссякающими творческими силами, своим созидательным темпераментом, и поэтому счастлива каждая писатель, который не отстал от него.

Октябрь трудолюбив и строителен, и неизбывные силы бьются в нем, и это тоже одно из качеств, которые привлекают к нему сердца людей, алчущих труда, возможности созидать.

Как тут не вспомнить снова Маяковского — поэта-трибуна, грозного судью и пламенного пророка! Еще в поэме «Пятый Интернационал» он требовал:

Чтоб поэт перерос веков сроки, чтоб поэт человечеством полководить мог, со всей вселенной вытравив соки корнями взрослых в землю ног.

Лучшие произведения русской, советской литературы, а также литературы всех других народов советской семьи отвечают этим высоким требованиям. По ним участв писатели всего мира. В них находят источник силы и радости читатели всех стран.

Октябрь устами Коммунистической партии призывает писателей совершенст-

вовать свое искусство, прислушиваться к сердцу человека наших дней и не только отражать, как в зеркале, его труды, заботы, горести и подвиги, но и дать ему новую мечту, указать новые пути.

Сила Октября, его вечная молодость и весна также и в том, что он учит не избегать трудностей, не умалчивать об ошибках, а со всей яркостью нападать на них, срывать маски с врагов и поддерживать друзей. Только слабые замазывают розовым тестом трещины жизни. Наши читатели требуют книг, в которых жизнь показана во всем многообразии, со взлетами и срывами, мучительными поисками и солнечными находками.

Но еще, к сожалению, бывает так, что некоторые писатели бросаются то в одну, то в другую сторону, то все приукрашивают, то все опорочивают, словно глядя человека на жизнь и на людей, вставив в глаза стеклышки определенного цвета, не допускающие никаких тонов и нюансов. Нет греха более тяжкого, чем желание затенить светлую советскую жизнь, завая читателя в тупик, в музей мелких и крупных неадекватных пороков.

Советские люди ни на минуту не забывают своих великих целей, не забывают о героизме своего труда, не забывают ясности своей морали. И этим они полибились народам всех стран.

Светлые традиции Октября дороги всем честным простым людям, священные для сотен миллионов людей в нашей Родине и за ее пределами. — и в этом также один из источников силы социалистического реализма, метода, дающего художнику возможность показать во всем величии нового человека, его лучшее качество.

Советские люди начали строить свое государство в дни тяжелых битв. Они победили! Они победили потому, что их вела Коммунистическая партия, потому, что всегда был крепок и неразрывен ленинский союз рабочих и крестьян. Они победили потому, что в самых кровавых схватках чувствовали дыхание весны, которой ждали не только они, которой смутно, но все яснее и страстнее жаждало все человечество. Это чувство подъема, сознание долга перед миллионами, томлящимися под игом капитализма, беззаветная преданность четкой и мудрой Коммунистической партии придали семье советских людей силы, которые могли показаться сверхъестественными.

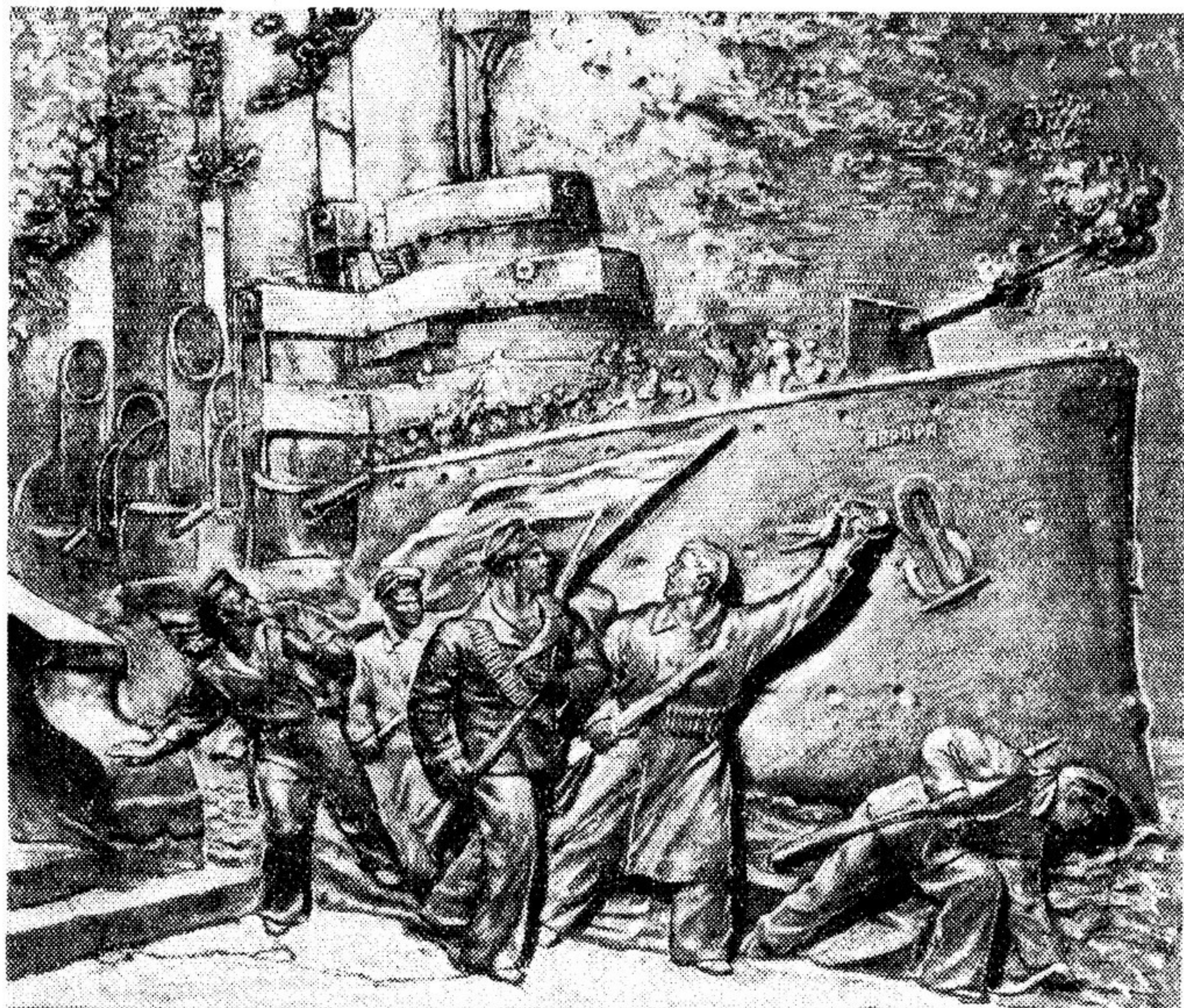
Эти силы растут с каждым днем, и никакие силы за уже не смогут им противостоять. Советский народ желает мира, как желают его простые люди всего земного шара. Мир нужен для новых великих дел, нужен для создания гидроэлектростанций и необозримых садов, поэм и симфоний, межпланетных кораблей, нужен для счастья человечества. С мыслью о мире, о красоте творческого труда встречаем мы тридцать восьмой Октябрь.

И, следуя воле простых людей, советские государственные деятели и дипломаты защищают мир, защищают «дух Женевы». С самым живым одобрением сотни миллионов людей во всем мире следят за выступлениями советских дипломатов на международных совещаниях и конференциях, дипломатов, выражающих неуклонную политику мира, проводимую Советским Союзом, политикой мира и дружбы между народами.

Эта политика мира и дружбы всецело и беспредельно поддерживается всей нашей многонациональной советской литературой. Октябрь родился в грозах и бурях. Он воевал долго, храбро сражался против врагов человечества, но он вступил в жизнь для того, чтобы создать мир, братское содружество всех наций и языков.

Да здравствует и процветает братская дружба народов Советского Союза — источник силы и могущества нашего многонационального социалистического государства!

(Из Призывов ЦК КПСС к 38-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции).

Фрагменты бронзовых барельефов: «Выступление В. И. Ленина с броневика у Финляндского вокзала», «Выстрел «Авроры» и «Штурм Зимнего». Барельефы установлены на станции «Площадь Восстания» Ленинградского метро. Авторы — скульпторы А. Долиненко, А. Разумовский, В. Татарович.

Вспоминаются замечательные слова зачинателя советской литературы Алексея Максимовича Горького:

Героизм и исканий

У всех у нас на глазах успехи авиации. Человек полетел быстрее звука, опираясь на силу разума математиков и физиков и металлов. Электроника, телемеханика, физика полупроводников — все эти науки, обозначенные новыми словами, которых не было прежде в словарях, послужили самолетостроению. И в этом — главная причина его достижений.

ВЕРНОСТЬ

— Ты хочешь есть? — спросил переводчик.
— Да, хочу, — ответил Коля Федоров, облизывая пересохшие губы. Он не ел уже несколько дней, его шатало. Перед глазами, как в тумане, качался стол, на столе было мясо, хлеб, масло, рыба. — На столе была жизнь. Не владея собой, Коля наклонился к столу. Жанدارмы схватили его за руку:
— Ты будешь есть. Много. Сколько захочешь. Но сперва подпиши вот это.
Опять все то же требование! Он должен «добровольно» отказаться от своей Родины, просить «защиты» у чайкинского правительства, просить «справку убежденности» на острове Тайвань.

— Я требую немедленного возвращения на Родину, — отвечал он на каждый вопрос.
Такую же твердость духа проявили и шестидесятилетний повар Николай Николаевич Петров, и буфетчица Панова, и все остальные члены команды. Тогда чайкинцы начали прибегать к подкупу. Предлагали вылить, автомобили, деньги. Дмитрию Павловичу Кузнецову предложили миллион долларов, пусть только откажется от Родины.
— Дешево цените советского человека! — засмеялся им в глаза Кузнецов.

«Романисты будущего — и, я думаю, близкого будущего — должны ввести в круг своих тем героизм научной работы...»
Это сказано в 1933 году, и мне представляется, что близкое будущее, о котором говорил великий писатель, уже наступило. Для советских людей, чья жизнь озарена светом величайшей революции, есть неодолимая притягательная сила в героизме, в смелости мысли, в отваге, с которыми искатели нового вступают на неизведанные пути, — и в науке, и в технике, и в литературе, и в искусстве. И народ ждет от своих литераторов яркого, взволнованного, романтического слова о новаторах, искателях нового во всех областях нашей жизни, о борцах за торжество нашего великого и правого дела.

Тридцать восемь лет назад наука вышла из «храмов» академий и университетов на заводы и крестьянские поля, спустилась в шахты и рудники. Великий Октябрь разрушил барьеры между наукой и народом, между литературой и жизнью, расширил их горизонты. Советский строй с его революционными наветами и традициями, с его неустанной борьбой против косности и застоя мысли создал наиболее благоприятные условия для расцвета всех областей духовного творчества. Революционность есть истинная душа всей нашей работы.

Эта находка еще отражение в глубоко заинтересованном, я бы сказал, хозяйском отношении к вопросам науки со стороны рабочих, колхозников и интеллигенции нашей страны. Сегодня ни в ком уже не вызывает удивления разговор в сельской чайной о новых агротехнических приемах или, скажем, спор «простых» стааеваров по поводу принципов устройства атомной электростанции. Больше того, на мой взгляд, удивительным было бы, если б эти люди, имеющие часто законченное среднее образование, не интересовались подобными вопросами.

Да и может ли быть иначе, когда даже такие «отвлеченно-научные» с точки зрения людей несведущих проблемы, как проблемы ядерной физики, в наши дни проникают во многие области народного хозяйства.

Дает ток первая в мире, наша, советская атомная электростанция. На заводах с помощью радиоактивных изотопов определяют износ режущих инструментов. «Атомные методы» применяются и для автоматического контроля подачи хлопка на текстильных фабриках, и для контроля удельного веса песка и воды в землесосном снаряде на наших стройках, и для поисков новых агротехнических приемов в сельском хозяйстве. В сотнях больниц с успехом применяются радиоактивный кобальт, иод, фосфор, натрий...

Другими словами, уже сейчас десятки тысяч людей у себя в цехе, на своем участке, на практике знакомятся со сложнейшими вопросами ядерной физики. Но дело даже не в этом. Я считаю, что в наши дни вообще не может быть грамотного, мыслящего человека, которого бы не волновали вопросы науки. Советский человек глубоко заинтересован в том, чтобы завоевания научной мысли служили миру, а не войне, прогрессу, а не разрушению.

Почему же в иных произведениях наших писателей мы встречаемся с героями странно равнодушными, людьми с чрезвычайно суженым и обделенным умственным миром? Будто и думать им не о чем, и спорить нет причин, и загадывать

дальше своего цеха и своей квартиры незачем. Но ведь неправда это!
Нет нужды доказывать, что высшие новейшие достижения науки, в том числе атомной физики, в жизни ведут к быстрому прогрессу техники, производства. Сегодня мне бы хотелось коснуться другой, не менее важной стороны дела.

Вновь обратимся к Горькому.
«И не знаю сил более плодотворных, более способных воспитать в человеке социальные инстинкты, — писал он, — чем силы искусства и науки. Скажу более, — являясь в известной степени представителем искусства, я совершенно искренно и сознательно ставлю опытные науки на первое место в процессе воспитания человечества».

Думается, что показ этого процесса — а в наши дни он особенно заметен, — и есть самое важное и самое интересное для писателя дело.

Нельзя, конечно, подходить к вопросам литературы с ведомственной точки зрения. И я не собираюсь ратовать только, скажем, за создание «полноценного образа ученого» или за обязательное «отображение» проблем науки в каждом новом романе. Объектом художественного произведения не могут быть ни профессия, ни вид труда, ни машина, какой бы совершенной она ни была. Героем произведения литературы должен быть человек — новый тип человека, созданный революцией, воспитанный Коммунистической партией. Но человека этого надо показывать во всем богатстве его духовного мира, кругозора, запросов...

Отягченность, гидроэлектростанций нашей страны автоматизированы, на тридцать трех гидроэлектростанциях осуществляется телеуправление.

Все основные процессы нефтепереработки оснащены приборами автоматического контроля регулирования.
Новые электронные счетные устройства дают возможность управлять машинами и конвейерными установками по заданной программе. При их помощи можно производить, например, автоматическое регулирование работы тепловоза, обеспечивая минимальный расход топлива путем учета особенностей маршрута — рельефа, трассы, остановок.

Все это я говорю для того, чтобы стало ясно: наш советский рабочий получает ныне такие совершенные машины, которые позволяют ему командовать технологическим процессом. Нельзя забывать, что для этого необходимы большие знания. Одной спорной, смелой тут уже не обойтись. Требуется точный расчет, большая культура труда, творческая инициатива, дерзание, смелость — та самая революционная смелость новаторов, которая проникла во все отрасли нашей жизни.

Мы обязаны помнить, что залог всех наших успехов — подлинный демократизм советской науки, ее теснейшая связь с трудом миллионов. Наиболее полно использовать это великое завоевание Октября — наша задача.

Доказано самой жизнью, что разработка любой научно-технической проблемы будет успешной лишь тогда, когда в решении ее объединятся усилия и «чистых» теоретиков, и талантливых экспериментаторов, и технологов, и инженеров, и рабочих. Практическое использование атомной энергии в

мирных целях — яркое подтверждение этого закона развития советской науки.
Наука в наше время развивается стремительно. То, что сегодня изучается в лаборатории, завтра становится достоянием практики. Совершенно недавно, например, возникло новое учение о механо-магнетизме, то есть о связи между магнитными и механическими свойствами металлов. Казалось бы, чистая теория. А сегодня существуют уже приборы — автоматические магнитные микрометры, которые дают возможность, прикоснувшись к детали в любой точке, определить толщину защитного покрытия металла без какого-либо его нарушения. Это значит, что «чистая теория» находит себе применение во многих областях народного хозяйства — в металлургии, машиностроении, в авиации, на транспорте.

С этой точки зрения весьма интересны, на мой взгляд, проблемы, встающие перед советскими геологами и географами. Новая техника требует металлов высокой жаростойкости, прочности, антикоррозийной стойкости, твердости. Все это связано с применением редких и рассеянных элементов: ниобия, тантала, циркония, тория, германия, селена, телура. Эти элементы надо искать на огромной территории нашей страны.

И вот специальные экспедиции борются за расширение сырьевой базы, за приближение промышленности к источникам сырья. Это — подлинное разведчики будущего, или — подлинное разведчики будущего. Или научно обоснована подготовка новой сырьевой базы черной металлургии на Востоке. Произведена сравнительная оценка сырьевых ресурсов Южной Якутии, установлен разнообразный комплекс промышленных месторождений рудных и нерудных ископаемых в Тувинской автономной области. Разрабатываются перспективы ведущих отраслей хозяйства Бурят-Монгольской АССР, изучаются природные богатства Ангаро-Енисейского района. Идет революционное преобразование огромных пространств страны.

И здесь — мне вновь хотелось бы подчеркнуть это — мы опять сталкиваемся с удивительным смыканием теории и практики. Советские ученые решали в основном теоретические вопросы — такие, как происхождение и прогноз размещения полезных ископаемых. Но в результате они дали практические рекомендации для постановки разведочных работ на нефть в районах Сибири, и правильность этого научного предвидения уже подтверждена результатами бурения. А сейчас наши геологи получили созданную геологами оборонную карту прогноза угля. Несомненно, эта карта поможет правильно вести поиски «черного золота».

Когда размышляешь над тем, почему столь успешно развиваются у нас многие отрасли знаний, невольно приходит мысль: успех знаний в союзе наук. Объединение усилий в борьбе за дальнейший прогресс также свидетельствует о революционности нашей науки. Ибо ей не присуща «академическая» узость, не присущ консерватизм. Наша наука не упирается в успешность усилий и «чистых» теоретиков, и талантливых экспериментаторов, и технологов, и инженеров, и рабочих. Практическое использование атомной энергии в

представляет телеуправление.
Все основные процессы нефтепереработки оснащены приборами автоматического контроля регулирования.
Новые электронные счетные устройства дают возможность управлять машинами и конвейерными установками по заданной программе. При их помощи можно производить, например, автоматическое регулирование работы тепловоза, обеспечивая минимальный расход топлива путем учета особенностей маршрута — рельефа, трассы, остановок.

Все это я говорю для того, чтобы стало ясно: наш советский рабочий получает ныне такие совершенные машины, которые позволяют ему командовать технологическим процессом. Нельзя забывать, что для этого необходимы большие знания. Одной спорной, смелой тут уже не обойтись. Требуется точный расчет, большая культура труда, творческая инициатива, дерзание, смелость — та самая революционная смелость новаторов, которая проникла во все отрасли нашей жизни.

Мы обязаны помнить, что залог всех наших успехов — подлинный демократизм советской науки, ее теснейшая связь с трудом миллионов. Наиболее полно использовать это великое завоевание Октября — наша задача.

«Романисты будущего — и, я думаю, близкого будущего — должны ввести в круг своих тем героизм научной работы...»
Это сказано в 1933 году, и мне представляется, что близкое будущее, о котором говорил великий писатель, уже наступило. Для советских людей, чья жизнь озарена светом величайшей революции, есть неодолимая притягательная сила в героизме, в смелости мысли, в отваге, с которыми искатели нового вступают на неизведанные пути, — и в науке, и в технике, и в литературе, и в искусстве. И народ ждет от своих литераторов яркого, взволнованного, романтического слова о новаторах, искателях нового во всех областях нашей жизни, о борцах за торжество нашего великого и правого дела.

Тридцать восемь лет назад наука вышла из «храмов» академий и университетов на заводы и крестьянские поля, спустилась в шахты и рудники. Великий Октябрь разрушил барьеры между наукой и народом, между литературой и жизнью, расширил их горизонты. Советский строй с его революционными наветами и традициями, с его неустанной борьбой против косности и застоя мысли создал наиболее благоприятные условия для расцвета всех областей духовного творчества. Революционность есть истинная душа всей нашей работы.

Эта находка еще отражение в глубоко заинтересованном, я бы сказал, хозяйском отношении к вопросам науки со стороны рабочих, колхозников и интеллигенции нашей страны. Сегодня ни в ком уже не вызывает удивления разговор в сельской чайной о новых агротехнических приемах или, скажем, спор «простых» стааеваров по поводу принципов устройства атомной электростанции. Больше того, на мой взгляд, удивительным было бы, если б эти люди, имеющие часто законченное среднее образование, не интересовались подобными вопросами.

Да и может ли быть иначе, когда даже такие «отвлеченно-научные» с точки зрения людей несведущих проблемы, как проблемы ядерной физики, в наши дни проникают во многие области народного хозяйства.

Дает ток первая в мире, наша, советская атомная электростанция. На заводах с помощью радиоактивных изотопов определяют износ режущих инструментов. «Атомные методы» применяются и для автоматического контроля подачи хлопка на текстильных фабриках, и для контроля удельного веса песка и воды в землесосном снаряде на наших стройках, и для поисков новых агротехнических приемов в сельском хозяйстве. В сотнях больниц с успехом применяются радиоактивный кобальт, иод, фосфор, натрий...

Другими словами, уже сейчас десятки тысяч людей у себя в цехе, на своем участке, на практике знакомятся со сложнейшими вопросами ядерной физики. Но дело даже не в этом. Я считаю, что в наши дни вообще не может быть грамотного, мыслящего человека, которого бы не волновали вопросы науки. Советский человек глубоко заинтересован в том, чтобы завоевания научной мысли служили миру, а не войне, прогрессу, а не разрушению.

Почему же в иных произведениях наших писателей мы встречаемся с героями странно равнодушными, людьми с чрезвычайно суженым и обделенным умственным миром? Будто и думать им не о чем, и спорить нет причин, и загадывать

дальше своего цеха и своей квартиры незачем. Но ведь неправда это!
Нет нужды доказывать, что высшие новейшие достижения науки, в том числе атомной физики, в жизни ведут к быстрому прогрессу техники, производства. Сегодня мне бы хотелось коснуться другой, не менее важной стороны дела.

Вновь обратимся к Горькому.
«И не знаю сил более плодотворных, более способных воспитать в человеке социальные инстинкты, — писал он, — чем силы искусства и науки. Скажу более, — являясь в известной степени представителем искусства, я совершенно искренно и сознательно ставлю опытные науки на первое место в процессе воспитания человечества».

Думается, что показ этого процесса — а в наши дни он особенно заметен, — и есть самое важное и самое интересное для писателя дело.

Нельзя, конечно, подходить к вопросам литературы с ведомственной точки зрения. И я не собираюсь ратовать только, скажем, за создание «полноценного образа ученого» или за обязательное «отображение» проблем науки в каждом новом романе. Объектом художественного произведения не могут быть ни профессия, ни вид труда, ни машина, какой бы совершенной она ни была. Героем произведения литературы должен быть человек — новый тип человека, созданный революцией, воспитанный Коммунистической партией. Но человека этого надо показывать во всем богатстве его духовного мира, кругозора, запросов...

Отягченность, гидроэлектростанций нашей страны автоматизированы, на тридцать трех гидроэлектростанциях осуществляется телеуправление.

Все основные процессы нефтепереработки оснащены приборами автоматического контроля регулирования.
Новые электронные счетные устройства дают возможность управлять машинами и конвейерными установками по заданной программе. При их помощи можно производить, например, автоматическое регулирование работы тепловоза, обеспечивая минимальный расход топлива путем учета особенностей маршрута — рельефа, трассы, остановок.

Все это я говорю для того, чтобы стало ясно: наш советский рабочий получает ныне такие совершенные машины, которые позволяют ему командовать технологическим процессом. Нельзя забывать, что для этого необходимы большие знания. Одной спорной, смелой тут уже не обойтись. Требуется точный расчет, большая культура труда, творческая инициатива, дерзание, смелость — та самая революционная смелость новаторов, которая проникла во все отрасли нашей жизни.

Мы обязаны помнить, что залог всех наших успехов — подлинный демократизм советской науки, ее теснейшая связь с трудом миллионов. Наиболее полно использовать это великое завоевание Октября — наша задача.

Доказано самой жизнью, что разработка любой научно-технической проблемы будет успешной лишь тогда, когда в решении ее объединятся усилия и «чистых» теоретиков, и талантливых экспериментаторов, и технологов, и инженеров, и рабочих. Практическое использование атомной энергии в

представляет телеуправление.
Все основные процессы нефтепереработки оснащены приборами автоматического контроля регулирования.
Новые электронные счетные устройства дают возможность управлять машинами и конвейерными установками по заданной программе. При их помощи можно производить, например, автоматическое регулирование работы тепловоза, обеспечивая минимальный расход топлива путем учета особенностей маршрута — рельефа, трассы, остановок.

Все это я говорю для того, чтобы стало ясно: наш советский рабочий получает ныне такие совершенные машины, которые позволяют ему командовать технологическим процессом. Нельзя забывать, что для этого необходимы большие знания. Одной спорной, смелой тут уже не обойтись. Требуется точный расчет, большая культура труда, творческая инициатива, дерзание, смелость — та самая революционная смелость новаторов, которая проникла во все отрасли нашей жизни.

Мы обязаны помнить, что залог всех наших успехов — подлинный демократизм советской науки, ее теснейшая связь с трудом миллионов. Наиболее полно использовать это великое завоевание Октября — наша задача.

Доказано самой жизнью, что разработка любой научно-технической проблемы будет успешной лишь тогда, когда в решении ее объединятся усилия и «чистых» теоретиков, и талантливых экспериментаторов, и технологов, и инженеров, и рабочих. Практическое использование атомной энергии в

представляет телеуправление.
Все основные процессы нефтепереработки оснащены приборами автоматического контроля регулирования.
Новые электронные счетные устройства дают возможность управлять машинами и конвейерными установками по заданной программе. При их помощи можно производить, например, автоматическое регулирование работы тепловоза, обеспечивая минимальный расход топлива путем учета особенностей маршрута — рельефа, трассы, остановок.

Все это я говорю для того, чтобы стало ясно: наш советский рабочий получает ныне такие совершенные машины, которые позволяют ему командовать технологическим процессом. Нельзя забывать, что для этого необходимы большие знания. Одной спорной, смелой тут уже не обойтись. Требуется точный расчет, большая культура труда, творческая инициатива, дерзание, смелость — та самая революционная смелость новаторов, которая проникла во все отрасли нашей жизни.

Мы обязаны помнить, что залог всех наших успехов — подлинный демократизм советской науки, ее теснейшая связь с трудом миллионов. Наиболее полно использовать это великое завоевание Октября — наша задача.

Доказано самой жизнью, что разработка любой научно-технической проблемы будет успешной лишь тогда, когда в решении ее объединятся усилия и «чистых» теоретиков, и талантливых экспериментаторов, и технологов, и инженеров, и рабочих. Практическое использование атомной энергии в

Образ великого народа

3. КЕДРИНА

Великая Октябрьская социалистическая революция, впервые в истории свергнувшая власть помещиков и капиталистов и уничтожившая экономические основы этой власти в нашей стране, раскрепостила сотни миллионов трудящихся и открыла перед народом путь к социализму, установив самый демократический в мире советский строй.

Определила сущность советской власти, великий Ленин еще в 1919 году сказал: «Она дает возможность подняться тем, кого угнетали, и самим брать все больше и больше в свои руки все управление государством, все управление хозяйством, все управление производством».

«На всех намеченных губернаторами зон» поднимались и винулись лавиной несметные толпы — вставая столпотопильно-миллионный Пнан — и брызги взметнулись земля за тридевять, когда Иван, шаги обрушив, пошел грозою вселенную выдвигать.

В этом, созданном в 1920 году Владимиром Маяковским гигантском романтическом образе, который, глядя трезвым оком исследователя, называли мы и абстрактным и условным, воплощалась, однако, великая правда эпохи — приход народа к активному и сознательному историческому творчеству. В могучем образе народа-победителя, созданием советской литературы, проявилось главное и решающее ее завоевание, поставившее ее по главе прогрессивной литературы мира. Не фон, вистит даже написанный с могучей силой истинного реализма, не объект душе-раздирающей жалости или пламенного сочувствия и не просто форма прилипания неживых сил прошлого великого героя, а простой человек, как единственный творец жизни, полноправный хозяин истории, пришел в мировое искусство.

Образ простого человека — хозяина своей судьбы возник в нашей литературе как закономерное развитие традиций русской классики. Великой силой разоблачения узурпаторов народных прав воспользовались ее произведения — от кровотокащих страниц путешествия Радищева до уничтожающей сатиры Шедрина. Своим много-многолетнюю творческую жизнь проведя гениальный Пушкин державные права народа, и великим чувством ответственности перед народом были исполнены и обличающие барство дикое гневные строки

лирического пред-приятия. И о бок с Глебом в борьбе за новое встала дважды освобожденная новая хозяйка жизни Даша Чумалова со своей страстной верой в будущее и страстно-истеричной борьбой с педерастами прошлого. Волновался тихий Дон, поднимался простой человек из самых глубинных масс по-новому решать свою жизнь.

Раскрепощенные революцией великие рядовые люди, люди «будничного» труда, по всему слову Горького, становились «вождями армий, организаторами героических отрядов партизан, талантливыми администраторами, директорами фабрик, изобретателями, поэтами, литераторами».

А рожденная Октябрем, истинно свободная советская литература, открыто связавшая свою судьбу с интересами трудящегося народа, правдиво и глубоко-возвонно раскрывала этот процесс в реалистических образах своих произведений.

Каждый новый этап жизни нашего народа обогащает советских людей новым историческим опытом, опытом борьбы за коммунизм, опытом государственности, и советская литература отражает этот великий процесс всенародного роста.

Переворот, равнозначный по своим последствиям Октябрьскому, — коллективизация деревни, — несколько самых глубоких массовых явлений. К историческому творчеству поднимались новые и новые пласты людей, формировалось новое сознание миллионов. Творческий труд, становился в центре жизни, делая и героем литературы.

Кирилл Жданкин и Степка Огнева принимали свою душу в коллективный творческий труд, вступали в борьбу за новую жизнь, вели за собой отставников. Пройдя через трагедию одиночества, через край мелкобуржуазных идеалов, шел за ними тяжелым Никита Гурьянов. Рядом с своим любимым коньке Никита Моргунюк, с кровью отрыва от сердца свою жалкую и тонкую «булочку ому», но все же силой обстоятельств убеждаясь в материальном, да и моральном, человеческом преимуществе колхозного строя.

Самостоятельный в своей преданности партийному долгу, пришел в деревню молодой Давыдов, став образцом жизненного поведения для многих колхозных советских людей, для настоящих добровольцев-целинников, для тех рабочих-механизаторов, которые едут по призыву партии на село.

Тема преобразования человека в свободный творческий труд становится заглавной в нашей литературе, и в этом неслучайный вклад нашей литературы в мировое искусство. Свободный творческий труд

преображает человека-одиночку в «человека для людей», своего рода государственного деятеля.
Труд, сделавший человека человеком, теперь, став делом доблести и героизма, превращает в граждан «людей из захолустья».

Энергия ведомого партией свободного народа, поистине двигающая горами, изображает наша литература.
Творческий труд становится высокой позией и основой нашей педагогики, будучи воспетым Антоном Макаренко.

Творческий общественно-полезный труд делает человека хозяином жизни, помогает ему преодолеть самую природу, раздвигать границы «естества». Беспримерный подвиг Павла Корчагина, ставшего светочем молодежи без малого всего мира, может быть, потому так близок тысячам и миллионам простых людей, что в нем как бы сконцентрированы сила и красота народа — творца истории. Босоногий мальчишка Шпетовский обрел через искусство социалистического реализма грозную для врагов социализма силу, которую не сломить никаким самым совершенным и разрушительным оружием уничтожения, никакой самой тонкой фальшью антикоммунистической пропаганды, никаким самым грубым гнетом эксплуатации.

Особенно ярко сказались богатство и сила исторического государственного опыта в характере простого советского человека в годы Великой Отечественной войны с германским фашизмом.

Самостоятельный герой советского народа, рабочий, крестьянин, интеллигент в Великой Отечественной войне превзошел все, что было известно в истории освободительных войн, которые когда-либо вело человечество.

Пришедшая из жизни великой эпохи, из царя революционного народа, окрыленная идеями Коммунистической партии, литература снова вернулась в жизнь, пошла в народ в образах своих героев. Возрожденные примером Павла Корчагина, доблестно бился с фашизмом в дни Великой Отечественной войны юные патриоты-молотобардцы, став в свою очередь образами героического любимого романа А. Фадеева. И снова назывались герои сражений абсолютных войн во всех краях земли именами героев-молотобардцев — имени Зои Космодемьянской, пришедшей из бессмертного поэта в поэму, а из поэмы — снова в битву.

Билась на всех партизанских фронтах непокорная «Семья Тараса». Уходили в разведку «зеленые духи», бойцы лейтенанта Таркина; «Дни и ночи» без отдыха и сна дрались за каждую пядь священных

руин Сталинграда тысячи Сабуровых. «Народ бессмертен», — провозглашала литература, великий народ жил на войне своей героической жизнью, до конца осознав:
Грядущ год, пришел черед,
Нынче мы в ответе
За Россию, за народ
И за все на свете.

Достоверность образов Теркина, Сабурова, Сафонова, Вали, Тараса, Травкина, Лубенцова и многих других не вызывает никакого сомнения. Образы народа, они пришли из жизни и снова идут в жизнь сражаться и побеждать.

Литература послевоенных лет в многочисленных образах простых людей — героев истории отражает новый могучий подъем нашего общества, ведомого партией к коммунизму.

Развиваясь под мудрым руководством нашей партии, советская литература принимает непосредственное участие в борьбе народа за коммунизм. Пафос коммунистического строительства воплощается в образах борцов за человеческое счастье, организаторов жизни Воропаева, Батманова и других. Со все концом земного шара виден могучий образ народа — борца за мир, и в успехе этой борьбы немалая заслуга принадлежит литературе социалистического реализма.

И если мы нередко сетуем на то, что в книгах, изображающих послевоенное коммунистическое строительство, мало еще сказано о героях, достойных встать рядом с Чалашевым и Корчагиным, то вину этому порою недостаточно глубоко проникли в литературу в жизнь, в природу новых ее событий и столкновений. Ведь чем богаче становится исторический опыт народа, тем сложнее протекает и конфликт нового со старым, запечатлевая опыт нового в характере героя — рабочего, крестьянина, интеллигента.

Образ народа в истории определяет пафос нашей советской классики. Все народы нашей страны создают велел за «Тихим Доном», «Подвиги целины», «Петром I» свою эпоху народной жизни.

Не прямым, трудным путем, но многом сходным с путем Григория Мелехова, пробивается туркмен Артык к истинной свободе и счастью, которые он обретает, лишь сделав «решающий шаг» в борьбе за Советы, плечом к плечу со своим русским другом — Иваном Чернышовым. Кузнец Игнатий идет за своей правдой в ряды восставшего против власти господ рабочего класса. И в одном с ним строе бьется на другом конце великой нашей земли горный Шамо, беглец из подневесного азербайджанского селения Шехли.

Сбрасывают армо угнетения вековечные

рабы, жизнь которых во всей ее обнаженной правде раскрыта бестрепетной рукой мудрого Садриддина Айни. Революция открывает «просвет в тумач», громогласящих над «зеленой землей» Латвии, и вот уже идет весь латышский народ «к новому берегу» новой жизни.

Глубокая, многовековая тьма патриархальности отступает перед огнями узбекского селения Кошчира, а бедный дехкан, таджикский Мугунок, идет своими дальними горными дорогами и неведомыми тропами на поиски «Золотого клшлада», обретая его в своем же родном селении, преобразованном колхозным строем.

Если даже писатель обращается к более отдаленному прошлому, когда еще не был трудовой народ нашей страны, хозяином жизни и истории, то не барин Имайлов и не его либерально настроенный сын, и даже не учителя-народники, — сама крестьянская масса, Федяшка и его мать Настенька, бабушка Наталья и гордая Паруша ка удалые рабочие каспийской «вольницы» становятся главными героями эпохи.

И если основной образ романа — историческое лицо, будь это русский казак Степан Разин, казахский поэт и просветитель Абай или узбекский классик и государственный деятель Навои, — но одиночной фигурой на фоне единовременных масс созданы или художниками. Рядом с историческим лицом непременно живут и действуют простые люди из народа. А каждый из этих таких разных историков, национально и индивидуально образцов великих людей близок другому в решающем одном: средоточии в нем типических черт народа, сродоточии в жизни и деятельности героя главных вопросов народной жизни, чаяний и интересов народа.

Руководитель народных масс, будь то большевик Исаев с его скромной деятельностью в масштабе приволжского города, или будь то «самый человеческий человек» Владимир Ильич Ленин с вселенским размахом его замыслов и свершений, — в нашей классике народа волнители всегда одновременно и народный слуга.

Плошь от плоти великого народа, герой может служить народу с оружием в руках, как Чалаев, большевистским словом, как Выхлов, организаторским талантом, как Выхлов, или научной своей, как Иван Выхров, но он всегда и непременно служит народу всею жизнью своей и всею кровью, до смерти или до победы. Великие цели великого народа вдохновляют лучшие образы нашей литературы, дают им дорогу жизнь в сердцах простых людей всего мира.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
№ 132 5 ноября 1955 г. 3

Пусть крепнет Советско-бирманская дружба!

Вчера Москва проводила гостей из Бирмы. Машины прощались на Центральном аэродроме по нарядно убраным улицам, на которых пахло хвоей праздничных зеленых гирлянд и одобрялись огни октябрьской иллюминации.

От чистого сердца москвичи пожелали счастливого пути представителям дружественного бирманского народа. На нашем снимке: Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин прощается на аэродроме с Премьер-Министром Бирманского Союза У Ну.

Вчера читатели ежедневных газет увидели на первой странице другой снимок — фотографию президиума митинга, посвященного дружбе между Советским Союзом и Бирманским Союзом. На снимке был запечатлен момент, когда Н. А. Булганин крепко, двумя руками пожимает руку У Ну.

Это дружеское рукопожатие вызвало овацию в Колонном зале Дома союзов, заполненном представителями трудящихся столицы. Гул приветственной овации, разнесенной радио по всему свету, напел отклик у многих миллионов людей и по ту сторону наших границ, мы верим, что он доставил немало радости простым людям Бирмы.

Митинг в Колонном зале, подписание в Кремле Совместного Заявления Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина и Премьер-Министра Бирманского Союза У Ну доисторически закрепили в сознании людей восточной Азии и восточной Европы. Визит доброй воли был взаимно плодотворным и в конечном счете послужил интересам укрепления мира и безопасности во всем мире.

Гости из Бирмы смогли убедиться в миролюбии, дружелюбности и гостеприимстве советского народа. Неоднократно заявления Премьер-Министра У Ну по этому поводу основывались на его личных наблюдениях, на знакомстве с очень многими людьми во время большого путешествия по Советскому Союзу, осуществленного с энергией и целеустремленностью. Даже в напряженный предпоследний день своего пребывания в столице Премьер-Министр выбрал время для посещения еще одного крупного советского предприятия — Московского автозавода имени И. В. Сталина.

В коллективе автомобильной промышленности царил тот трудовой подъем, который особенно заметен в канун больших наших праздников. Памятки, написанные рукой заводских художников, рассказывали о предпраздничных трудовых подвигах. Пролеты были украшены свежими, яркими полотнищами, на которых чаще всех других слов повторялись два: «Мир» и «Дружба».

Работница Раиса Холод, инженер Михаил Михайлов, практиканты из народного Китая Ван Сюэ-чжи и Чжан Дин-хуа и многие другие, с кем Премьер-Министр беседовал в цехах автозавода, просили его передать самый сердечный привет трудящимся Бирмы. Вдох украшенного флажками главного конвейера несомненно гремело «ура» в честь свободлюбивого бирманского народа.

Когда покинул рабочий, слав кепку, возмущенно и торжественно выкрикнул: «Пусть крепнет дружба нашего и бирманского народов!», — этот его от души изданный возглас невольно заставлял вспомнить слова «великого старца» Бирмы, борца за мир, писателя Такина Бодо Хмалнга, призвавшего к такой же крепкой дружбе на митинге в Рангуне весной этого года.

Тем же духом дружбы и взаимопонимания проникнуто Совместное Заявление Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина и Премьер-Министра Бирманского Союза У Ну.

В нем указывается, что советско-бирманские отношения всегда были искренними и дружественными, что эти отношения открываются большие возможности для развития экономического и культурного сотрудничества. Это известные принципы: взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования и экономического сотрудничества.

В Заявлении выражена надежда, разделяемая сейчас всеми миролюбивыми народами, что Совещание министров иностранных дел в Женеве сделает все необходимое для того, чтобы достигнуть согласованных решений по всем вопросам, намеченным директивами Глав правительств четырех держав.

Самый широкий сочувственный отклик найдут в сердцах миллионов людей те строки Заявления, которые посвящены проблемам разоружения, безусловному запрещению ядерного и термоядерного оружия, осуждению политики скалчивания блоков.

Известно, что Бирма, как и Советский Союз, выступает за предоставление Китайской Народной Республике принадлежащего ей по праву места в ООН, и в Совместном Заявлении эта позиция наша свое новое подтверждение.

В Заявлении уделено большое внимание проблемам Азии и Дальнего Востока, проблемам политического урегулирования в Индо-Китае, которые могут и должны быть разрешены мирными средствами, путем переговоров.

В речи на митинге в Колонном зале Дома союзов Премьер-Министр У Ну остановился, в частности, на дальнейшем укреплении дружеских связей между Советским Союзом и Бирмой. Обшир дружественный и искренний тон речи Премьер-Министра, его заявление о том, что «мы будем едины с Советским Союзом в наших общих стремлениях к независимости колоний и в наших общих усилиях, направленных на достижение мира во всем мире», вызвали бурные аплодисменты участников митинга.

Речь Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина на митинге посвящена дружбе между Советским Союзом и Бирмой, выразила дружественные чувства советских людей к миролюбивым народам всего мира, волею советского народа к расширению и укреплению дружбы и деловых связей с народом Бирмы.

В этой речи Н. А. Булганин напомнил об одной из особенностей нашего времени — о тех глубоких изменениях, которые происходят сейчас в странах Востока, об уходе в прошлое мрачные периоды в жизни его народов.

— Мы являемся свидетелями того, — сказал Н. А. Булганин, — как народы Востока становятся активными творцами новой жизни. Сбываются слова великого Ленина о том, что наступит период участия этих народов в решении судьбы всего мира.

У СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ ЕСТЬ ДРУЗЬЯ В АНГЛИИ

Джек ЛИНДСЕЙ,
английский писатель

Даже в самые мрачные дни так называемой «холодной войны» я постоянно наблюдал, как искусственно раздуваемые подозрения и враждебность всякий раз совершенно рассеивались в результате непосредственного контакта с Советским Союзом, в результате любого события, которое возбудило память о дружбе военных лет. Где бы я ни упоминал о том, что бывал в Советском Союзе, это никогда не вызывало у окружающих враждебности или подозрительности. Напротив, они всегда проявляли большой интерес и засыпали меня градом вопросов.

Несмотря на все усилия тех, кто стремился вызвать озлобление против СССР, простой народ всегда хранил в душе доброе чувство к Советскому Союзу. В нынешнем году эти дружеские чувства вырвались наружу. То теплое отношение, которое выявилось в дни Женевского совещания, становится все более сердечным. Если у некоторых политических деятелей и есть оговорки и задние мысли, все равно народ ропщет, что «холодная война» окончена и отошла в область печальных преданий. Народ верит, что Советский Союз хочет мира и что нет таких нерешенных вопросов, которые нельзя было бы урегулировать путем обсуждения и переговоров. Поэтому все попытки заинтересованных лиц возобновить «холодную войну» терпят крах.

Чувствуя, что им трудно исказить смысл последних событий и сеять рознь между странами, эти лица снова выкапывают старые клеветнические выдумки и без конца выступают со всякими новыми измышлениями. Их «разоблачения» напоминают коробки с сюрпризами, которые некоторые шутники любят посылать своим знакомым. В таких коробках обычно много упаковочного материала, а когда все обертки сняты, внутри оказывается дохлая мышь в спичечной коробке — и больше ничего.

Извлечение на свет боковых подобных гнилей показывает, как трудно сейчас приходится врагам мира, стремящимся хоть чем-нибудь отравить международную атмосферу. Поэтому, говоря о том, что сегодня в СССР есть в Англии друзья и я имею в виду не только тех, кто составляет политический авангард, а весь народ в целом.

Расскажу, например, об одной старушке-католичке, которая находилась под сильным влиянием пропаганды «холодной войны». Она рассказала мне: «Некоторые дни тому назад я почувствовала себя неважно и на душе у меня было скверно; вот я и подумала, почему бы мне не пойти и не взглянуть на русских моряков? Никогда в жизни я не испытывала такого восхищения. Как они танцуют, как бодро настроены! Я хлопала им, пока руки не заболели». Год тому назад она сочла бы, что смотреть на представление, устроенное русскими, — неподходящее дело для благонамеренной гражданки. Сегодня же это показало ей вполне естественным.

В одной из деревень графства Эссекс, где я живу, неделю назад состоялось собрание, на котором проезжий священник выступил с проповедью о мире. В середине проповеди он сказал: «А сейчас обра-

тите их как можно скорее. Я опять явился на собрание и встретил еще более восторженный прием. После моего выступления члены клуба сказали, что прежде им никогда не приходилось слышать правды о Советском Союзе, и снова попросили быть у них почтнее.

Пример с членами Ротарианского клуба — а ведь это все бизнесмены, представители буржуазии — и другие приведенные мною примеры являются характерным проявлением той доброй воли, которой в настоящее время преисполнены самые широкие круги нашего народа. Эту добрую волю нелегко будет сломить. Но, как я уже говорил, хотя рыцари «холодной войны» несколько обескуражены, они еще не добиты. Только с помощью чрезвычайной бдительности и самой энергичной борьбы можно сорвать их попытки, направленные на то, чтобы замедлить или обратить вспять ход событий. Стоит хотя бы мельком пробежать газеты, чтобы убедиться, как много влиятельных людей недовольно нынешним поворотом к дружбе. Сядет, однако, надеется всей душой на то, что укрепление доброй воли и стремление к мирному сотрудничеству в международной области возьмут свое, несмотря на все попытки их противодействовать.

В настоящее время открываются широкие возможности для укрепления, перегруппировки и сплочения прогрессивных сил. Распространившиеся в самых широких кругах убеждение, что мирное сосуществование и сотрудничество возможны, неизбежно сыграет важную роль в той борьбе, которая предстоит нам в Англии.

На конференции лейбористской партии в Маргете были приняты некоторые знаменательные решения. Конференция призвала к действиям в целях всеобщего разоружения и запрещения атомного и водородного оружия. Она призвала великие державы ослабить международную напряженность и высказалась за восстановление законных прав народного Китая в ООН, за осуществление на Среднем Востоке и за воссоединение Германии на мирных основах.

Поскольку наш народ убежден в мирных и дружественных намерениях СССР, реакционерам становится все труднее создавать путаницу в умах как внутри страны, так и за границей, пугать людей всякими чудачествами. Таким образом, космический рост симпатий к СССР среди англичан не только способствует мирному решению международных проблем и устранению международной напряженности, но также помогает нашему народу избавиться от страха и неверных представлений об окружающем мире, дает ему возможность заняться за разрешение насущных реальных проблем социального, политического и экономического характера, стоящих перед нашей страной.

Вот почему, посылая великой и дружественной державе — Советскому Союзу — самые горячие пожелания успеха в осуществлении ее колоссальных созидательных задач, я уверен, что выражаю чувства огромного числа англичан.

АНГЛИЯ, ноябрь

«Холодный» корреспондент. — Не нравится мне праздничное оформление Москвы — слишком однообразно! Рисунок Бор. Ефимова

Георгий ГУЛИА

Неопровержимое свидетельство

Кажется, нехитрая эта машина — мотоцикл. Два колеса и мотор. Ничего особенного, почти что велосипед! Многие даже стесняются его. Но только те, кто хотя бы раз понастоящему испытал его норов и приручил его, подобно неизбежному коню, только тот, кто вкусил однажды от его бешеной скорости и чуть было не погиб на крутом повороте шоссе, только тот, кто после безуспешных стараний починить заглохший мотор привел мотоцикл домой из загородной поездки, словно коня под угодной, — способен по достоинству оценить новую модель мотоцикла и бросить все ради того, чтобы полюбиться на него, потрогать руль и с волнением прочесть название фирмы, изготовившей чудо-машину...

Такого любителя мотоцикла, несомненно, был Петко Болонг. Он и мотоцикл пешком приволок домой в июльскую жару, и по ночам возился с ним, ремонтируя его, падал за смертью на шоссе, врал себе брюки, пачкался в масле, — словом, испытал два часа, предназначенную для истого мотоциклиста. Теперь ему под сорок, он — отец семейства, ездит аккуратно и реже, но вид нового мотоцикла возбуждает его сильнее самой выдержанной гинзы — красивого сухондольского вина. Вот почему, приметив на той стороне улицы незнакомые очертания нового мотоцикла, Петко тотчас же отстал и завтра к нему, быстро расплатившись, поинтересовался:

— Утро было солнечное, теплое. Деревья, прокуты осенью, слегка желтели и изредка роняли упавшие листья на улицу, моточную под стать осенним цветам краснозателыми плитками.

На тротуаре Болонга остановил знакомый хозяин шапочной мастерской «Луна» по фамилии Генев. Мастерская находилась рядом с тем ресторанчиком, в котором так и не удалось как следует поздравить Болонгу из-за этого самого мотоцикла.

Генев в молодости тоже увлекся мотоциклами и в свои пятьдесят пять лет сохранил живой интерес к двухколесным машинам. Это был плотный, невысокий человек, с широким лицом и серьезным взглядом. Указывая ладонью никак не выказываясь с большим мясистым носом, и казалась, что Генев поднимал губы от нестерпимой боли в ногах.

— Петко, — сказал он таинственно, — я не могу понять, как ты можешь есть сосиски, когда напротив стоит такой чудесный незнакомец.

И Генев указал на мотоцикл. — А я и не доел. Бросил.

— Правильно поступил! Но ты не торопись, постой рядом со мной и спроси себя, как это дело я, что за мотоцикл перед нами? «Ява»? Нет, «Харлей»? Нет, «Триумф»? Нет, «Бе-э-э-э»? Нет, «Норд»? Тоже нет. Но мы с тобой должны же угадать, черт возьми, — даром, что ли, мотоциклисты и посидели на всех машинах мира!

Петко улыбнулся: он знал эту привычку Дельчо Генева — немного приврать и тем самым приукрасить свою речь.

Петко на целую голову выше своего собеседника. Лицо у него загорелое, фигура подтянутая, руки длинные и на вид тяжелые. Он одет в коричневую кожаную куртку, так не идущую к его франкопанному серому брюку с малиновыми крапинками. Но что подделало? — кожаная куртка никогда не расстегивается с настоящим спортивным...

— А я и спазну, — какой марки, — проговорил Петко с намерением шепнуть улицу.

— Э, нет, — остановил его за руку Генев, — прирожденный мотоциклист должен угадывать издали. Верно говорю?

— Пожалуй, верно, — согласился Петко и остался на тротуаре рядом с Геневым.

— Ты присмотришься-ка получше, — продолжал владетель мастерской, — что угадает, тот выигрывает бутылку гинзы. Согласен?

— Пусть даже две, — ответил Петко.

Макс ЦИММЕРИНГ,
немецкий поэт

„АВРОРА“

В молчании стою у неских вод.
«Аврора» — словно крепость — в отдаленье.
Стою, смотрю... Вдруг чувствую, что вот
Здесь, предо мной, мигнувшее встает,
Как бы из волн подынялись на гниевые.

Даленый хор неских голосов...
Октябрьский день! Начавшись с этой даты,
Ты будешь длиться тысячу веков...
Подходит стрелка. Зреет бой часов.
Рука сжимает рукоять гранаты.

Я вижу: с трапа сходят моряки —
Грудь переята лентою патронной.
И вновь шаги стихают, далеки.
Слился с гудением ветра и реки
Напев: «Вставай, проклятый заклейменный!..»

Октябрьский вечер. Нависает тьма.
Но слушайте — набат ударит скоро!
Буржуи уползли в свои дома
И злобуют: «Всех Ленин свел с ума!»
И в этот миг — ударила «Аврора».

Деять пятнадцат. К штурму дан сигнал.
Орудий зев спалил пламень мечет.
Министры переругали. Скандаль!
Кусая губы, Керенский сбжал,
И «сварда» о гибели лепечет.
О, свора крыс, пошамая в капкан!

За смерть, за голод, за столетия гнета,
За кровь рабочих, за печаль крестьян,
За пятый год, за миллионы ран
Народ сегодня требует расчета!

Рвалась к дворцу народная река.
Иной от пышной роскоши смутится.
Но грозен гнев! Отныне на века
Не властен здесь ни сейф биржевика,
Ни трон царя и ни постель царяцки!

«Аврора», ты, как счастье, молодая!
Была тобой разбужена планета.
В тот день впервые человек труда,
Словня яро, покинул навсгда
Долину скорби, выйдя в царство света.

Перевел с немецкого
Лев ГИНСБУРГ

75-летие Михаила Садовяну

БУХАРЕСТ, СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ, М. САДОВЯНУ

В день Вашего 75-летия Союз писателей СССР приветствует Вас, славного сына румынского народа, выдающегося писателя и пламенного борца за мир, и желает Вам долгих лет жизни и новых творческих успехов.

Ваш славный творческий путь неразрывно связан с жизнью народа. Ваши многочисленные произведения повествуют о жизни простых людей — румынских крестьян, об их тяжелой доле, надеждах и чаяниях. Вы показали в Ваших книгах тот протест и возмущение, которые вызвали у простого трудового народа безжалостная эксплуатация и бесчеловечность правящих классов. Кровавая связь с народом, глубокое проникновение в его душу позволили Вам свято сохранить реалистические традиции классической румынской литературы в те времена, когда искусство буржуазной Румынии было захлестнуто мутными волнами декаданса.

После освобождения страны Вы стали активным участником великого строительства новой Румынии. Ваши заслуги перед румынским народом, как писателя, общественного и политического деятеля, неоспоримы. В Ваших последних произведениях утверждается метод социалистического реализма. Огромен Ваш вклад и в дело борьбы за мир.

В день Вашего юбилея мы от всей души приветствуем Вас, замечательного писателя и большого человека, и еще раз желаем долгие годы здравствовать и продолжать свой славный творческий подвиг на благо родного народа и великого дела мира и дружбы народов.

Ажнев, Бажан, Леонов, Полевой, Симонов,
Смирнов, Сурков, Тихонов, Фадеев, Федин

Встреча с румынским писателем

Около месяца гостит в Москве известный румынский поэт Чичеро Теодореску. На днях он посетил иностранную комиссию Союза писателей СССР.

По просьбе собравшихся Теодореску рассказал о ряде литературных проблем, которые волнуют сегодня писателей Румынии. Говоря об интересе румынских читателей к книгам советских авторов, он назвал имена А. Твардовского, Н. Тихонова, С. Шпагачева, А. Суркова, чьи произведения пользуются большой популярностью.

Во время беседы Г. Гулия и С. Шпагачев рассказали о том, как претворяются в жизнь решения Второго всесоюзного съезда писателей.

Чичеро Теодореску передал в дар Союзу писателей СССР книги русских классиков и советских писателей, переведенные на румынский язык.

— Одну минуточку! — закричал Петко и рванулся к молодому человеку.

— Слушаю вас.

— Будьте любезны, — быстро заговорил Петко, — отсюда этот мотоцикл? Мы тут поспорили с одним другом.

— Молодой человек не торопился с ответом. Его бледное, худое лицо сделалось серьезным, и он проговорил очень тихо:

— Это наш, болгарский мотоцикл. — Болгарский? — протянул ошарашенный Генев.

Петко недоверчиво поглядывал на машину.

— Да, болгарский, — продолжал молодой человек все так же тихо. — О нем написано вот здесь. — Он достал из кармана аккуратно сложенную газету «Отчетвен фронт» и обратился к толпе: — Смотрите, сегодняшний номер газеты. 15 сентября. Запомнили? Вот что написано на первой странице: «Первый мотоцикл, выпущенный у нас». Тут же и снимок. Вам теперь ясно?

Он передал газету Геневу, а сам завел мотор, и, как говорится, был таков.

Давно замолкнул шум мотоцикла, а люди все не двигались с места, словно не в силах были поверить тому, что очень тихо, но очень четко прозвучало слово «болгарский».

Петко искал газету, которая уже ходила по рукам. А Генев успел курнуть к себе в мастерскую и, как видно, не желал показываться на улице. Он был очень и очень смущен.

Петко не стал терять времени на пустые разговоры с Геневым. Ему хотелось скорее раздобыть свежий номер газеты и непременно сохранить на память.

И он быстро шагнул на улицу, которая с детства была знакома, но ныне представлялась какой-то особенной. Она красиво тянулась вперед, туда, где скрылся татуалект, и утопала в мягкой утренней дымке. София — Москва.

Следующий номер «Литературной газеты» выйдет 7 ноября.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.